Сентябрь — месяц скорбный. Вот уже второй год подряд в это время вроде как принято поминать почивших в неравной борьбе с мировым финансовым кризисом. На сей раз отдать дань вызвался и Оливер Стоун: вовремя подсуетившись, создатель «Уолл-стрита» снял спустя двадцать с лишним лет сиквел знаменитой картины 1987 года.

За несколько дней до официального старта в прокате второй части стоуновского сочинения «Уралсиб Кэпитал» собрал в столичном кинотеатре «Пионер» на предпремьерный показ близких по рыночному духу партнеров и клиентов. Ожидали увидеть боевик про жестокую схватку с кризисом, а получили классическую мелодраму про то, что «деньги — это ревнивая шлюха», а миром правит настоящая любовь.

«Уолл-стрит – 2»: деньги, не спать!

Антонина ТЕР-АСТВАЦАТУРОВА

Организаторам, ожидавшим на торжество по случаю больше сотни гостей, пришлось несколько подзадержать обещанный киносеанс, уступив столичным пробкам и симптомам осенней непогоды. Перепрыгнув через освещенные софитами лужи на красной дорожке, ведущей к кинотеатру «Пионер», очередной гость, не успев опомниться, попадал в вихрь проносившихся мимо подносов с красным, белым и обещающими приятные моменты бутербродами.

Выкурив сигару-другую за рыночными разговорами, перекинувшись парой фраз о пришедшейся на ту же дату отставке столичного «самодержца», под живые звуки танго, которое когда-то вслепую танцевал в фильме «Запах женщины» голливудский классик Аль Пачино, целевая аудитория начала подтягиваться к кинозалам,

дабы лицезреть второй дубль другого классика жанра, героя вечера — Майкла Дугласа в роли легендарного Гекко.

2008 год. Золотой зажим для денег, кольцо и гигантский рудимент, оказывающийся мобильным телефоном — все, что осталось от нажитого посильным трудом имущества биржевого спекулянта Гордона Гекко, оттрубившего двадцать лет за решеткой за использование инсайда.

Мир непрост, совсем не прост. Правда, не в капиталистической новелле Оливера Стоуна, сюжет которой оказывается предсказуем до степени, приличествующей добротной голливудской мелодраме. Освобождение Гекко удивительным образом совпадает с началом мирового финансового кризиса. Оглянувшись по сторонам, прозорливый финансист быстро смекает, что на Уолл-стрит пахнет жареным, и молниеносно издает книгу рецептов, как не стать жертвой финансовых акул, которым и целого мира мало, популярно объясняя нью-йоркским бабушкам, что такое CDS и моральный риск и чем лечить хронический недуг под названием «левередж».

Страсть Гекко к красному словцу явно не умерла в тюремных застенках. Припоминаете его монолог в первой части эпопеи про деньги, ставший буквально манифестом финансистов: «Жадность — это правильно. Жадность окупается. Жадность очищает и дает свободу. Это сама суть эволюционирующего духа. Жадность, в чем бы она ни проявлялась — в поисках славы, любви, в стремлении разбогатеть, — всегда способствовала развитию человечества; и именно она, я в этом убежден, спасет не только вашу компанию, но и другую обессилевшую корпорацию — Соединенные Штаты Америки...»

В «Уолл-стрит – 2» Гекко снова с микрофоном в руке работает на публику, правда, теперь его спич звучит из уст не властелина мира, а скорее мрачного оракула: «Кто-то припомнил мне однажды, что когда-то я сказал: «Жадность — это правильно». Клянусь, я этого не помню, но звучит как то, что я любил говаривать в восьмидесятых. И тогда это было верным. Жадность была правильной. Америка нуждалась в жадности, рисковых сделках и рычагах, чтобы стать супердержавой, которой мы являемся... или являлись. И капитализму были необходимы жадность, риски и рычаги, чтобы стать сегодняшней экономической платформой... Но те методы, которые создали нас, сегодня угрожают нас же уничтожить. Жадность стала еще жаднее...»

А тем временем на Уолл-Стрит скромно орудует наследник Бада Фокса (*главный герой фильма «Уолл-стрит»* — **ред.**) Джейкоб Мур, только куда более совестливый, что явно не ко времени и не к месту. Ну да бог с ним — героев ведь не выбирают. Пока Джейкоб носится с бредовой идеей добыть $100 млн для вложения в энергетический венчур, банк его босса медленно, но верно идет ко дну.

МОТОР

Денис Шилов, специалист отдела торговых операций, Русь-Банк:

– Игра Майкла Дугласа неподражаема. Жаль, что при этом фильм скатился к мелодраме. Кризис 2008 года упоминается мельком, все канва строится вокруг взаимоотношений главных героев. Было бы намного интереснее увидеть фильм о событиях кризиса 2008–2009 годов без акцента на отношения мужчины и женщины.

Заставило улыбнуться то, как главный герой просадил свой первый бонус и после этого остался должен. А вот мысль к размышлению, навеянная сюжетом: хорошо быть в деньгах в подходящий момент, и эти моменты бывают нечасто...

Юрий Ильин, управляющий, УК «Паллада Эссет Менеджмент»:

– Мои ожидания были разбиты в пух и прах... Режиссер сместил основную линию фильма о деньгах, богатстве и прочих ценностях Уолл-стрит в область каких-то уж совсем банальных жизненных проблем героев. Общечеловеческие ценности и Уолл-стрит — это антонимы. Первый фильм прекрасен именно тем, что он показывает, что такое настоящий Уолл-стрит, его истинную сущность. Сейчас ничего не изменилось, все приобрело другой вид, другую оболочку, но Уолл-стрит остался прежним и будет таким всегда, пока не рухнут США...

Так что фильм явно слабоват, хотя разок посмотреть можно. Пара фраз из фильма действительно заставили улыбнуться: «Ни денег, ни работы, ни доходов... у вас хорошие перспективы...» или вот эта: «Ты не будешь говорить обо мне ложь, а я не буду говорить про тебя правду...»

Напоследок шеф вручает Муру в виде бонуса чек на неприличную сумму.

«Нас ждет крах?» — с тревогой любопытствует юное дарование. «Это неправильный вопрос... Крах ждет всех...» — задумчиво констатирует седой наставник, глядя, как дети на лужайке пускают символичные мыльные пузыри...

Не спать! Это уже начало конца. Разоренный банкир кончает свои дни под колесами поезда в метро. А Джейкоб, глотая слезы, спускает бонус на кольцо с бриллиантом для своей любови — Винни, кстати, оказывается откуда ни возьмись взявшейся дочерью Гекко, которая винит отца в смерти братца-наркомана. Чувствуете сюжет? Полная опера мыльных пузырей. Так или иначе, у жениха и папы теперь общие интересы, поэтому придется заключать сделку. Гекко помогает Муру отомстить за смерть экс-работодателя, потопив еще одного воротилу с Уолл-стрит — Бреттона Вудса, в обмен на благосклонность отпрыска (на швейцарском счету которой, как позже выяснилось, покоятся злополучные $100 млн, как воздух необходимые всем героям сюжета, включая наивного изобретателя из того самого энергетического венчура)...

Интересно, что самым убедительным в подобранной Стоуном компании оказался даже не убеленный сединами Дуглас, а главный отрицательный персонаж в исполнении Джоша Бролина — великий и ужасный Бреттон, погоревший-таки на своих махинациях, но все же доигравший до конца.

«Сколько тебе нужно, чтобы уйти?» — в праведном гневе спрашивает Мур «убивца».

«Больше...» — отвечает злодей с искренней улыбкой. И вот это уже похоже на правду.

Дальше неинтересно: Гекко, конечно, успевает побывать злодеем, вспомнив прошлое и уведя из-под носа у зятя все те же $100 млн, но к концу фильма перевоплощается в любящего отца, чье сердце растопила новость о скором прибавлении в семействе дочери.

Венчает все это нагромождение сюжетных перипетий закадровый монолог о всеобщем недуге, поразившем общество: «Люди раз за разом повторяют одни и те же действия в надежде на то, что результат будет другим. Все это похоже на безумие...»

Все это похоже на игру. В конце концов, как сказал великий Гекко, «главное — это не деньги, а игра», в которую играют взрослые люди... Может быть, поэтому «Уолл-стрит» конца 80-х выглядит у Стоуна гораздо правдивее и искреннее в своем злодействе, чем финансовый мир «нулевых».

Покидали кинозал приглашенные на предпремьеру представители фин-индустрии несколько расстроенными. Благо организаторы дальновидно позаботились о том, чтобы было чем заглушить неясное послевкусие от просмотренной картины. Выпили шампанского за здравие и долгие лета Уолл-стрит и закусили клубникой.